

Выдающийся вклад в мировую гляциологию (о трудах российского учёного В.М. Котлякова)

Среди безбрежного моря научных публикаций встречаются произведения, резко выделяющиеся своей неординарностью и широтой обобщения. С одной стороны, они фокусируют историю идей и научных направлений, с другой — открывают широчайшие перспективы развития человеческой мысли. Именно к таким произведениям относятся труды В.М. Котлякова, выдающегося географа, гляциолога, общественного деятеля и организатора науки.

Имя Владимира Михайловича широко известно не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Ученик и соратник, продолжатель традиций и идей академиков Г.А. Авсюка и И.П. Герасимова, профессоров П.А. Шумского и Г.Д. Рихтера, он на протяжении нескольких десятилетий находится в эпицентре многих актуальных проблем естествознания, концентрируя вокруг себя специалистов самых разных направлений — гляциологов, гидрологов, геохимиков, экологов, картографов, инженеров и многих других. Сегодня — это признанный лидер отечественной географической науки, «первый географ нашей страны» — так назвал его вице-президент РАН академик Н.П. Лаверов.

Неординарные исследователи на склоне лет нередко подводят итоги своей разносторонней деятельности. Обычно это — крупные монографии или сборники избранных статей. Так, великие путешественники прошлого (Марко Поло, Джеймс Кук, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, Н.М. Пржевальский и другие) закрепляли долготелее познание Земли изданием великолепных книг, которые не потеряли своего значения и интереса читателей к ним до сих пор. Такие произведения составляют золотой фонд отечественной и мировой науки. Владимир Михайлович Котляков не отступил от этой традиции. В начале нового тысячелетия он издал шеститомник своих научных работ (таблица).

Издание избранных сочинений российского учёного — знаменательное событие не только для географической науки, но для всего цивилизованного мира. Опубликованные материалы отражают историю познания планеты, нашего Дома, а также определяют принципы объективной оценки и рационального использования естественных природных ресурсов и отношение общества к окружающей среде, в первую очередь к снегам и льдам.

В нашей стране официальное признание учёного как выдающейся личности определяет также публикация соответствующих материалов в биобиблиографической серии Российской академии наук. Такая книга

о В.М. Котлякове¹ вышла в издательстве «Наука» в 2005 г. Это скромное издание доступно лишь узкому кругу специалистов. Вряд ли его будут читать рядовые инженеры, учителя, врачи. Но именно это произведение в совокупности с избранными трудами позволяет в полной мере оценить величину и значение творчества этого замечательного исследователя. Конечно, широкую известность учёному приносят не только научные труды, но и его научно-популярные книги и брошюры, публичные лекции, выступления в средствах массовой информации, участие в общественно-политических и научно-организационных мероприятиях. В.М. Котляков удачно сочетает все эти формы деятельности с подготовкой фундаментальных произведений, что ещё раз подчёркивает неординарность и талант именитого человека.

Жизнь Владимира Михайловича с молодых лет полна творческих дерзаний. Его увлечение наукой началось в студенческие годы — на географическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Во время летних полевых практик он побывал на Кавказе, в Крыму, в

На наблюдательной площадке в 7 км от Мирного.
Антарктида, 1957 год

¹Владимир Михайлович Котляков / Авторы вступительной статьи М.Г. Гросвальд, Н.Н. Дрейер. — М.: Наука, 2005. 264 с. (Материалы к биобиблиографии ученых. Географические науки. Вып. 10). Тираж 600 экз.

Выступление на 6-м Всесоюзном гляциологическом симпозиуме в Алма-Ате. 1976 год

Сибири и на Дальнем Востоке. Материал для дипломного проекта собрал на юге Красноярского края, где участвовал в оценке условий строительства каскада Енисейских гидроэлектростанций. По результатам своих наблюдений он подготовил и успешно защитил работу «Физико-географическое районирование Минусинской котловины», которую позже опубликовал в журнале «Землеведение» (1963, т. 6). Это были годы накопления знаний и определения творческих интересов. Выбор профессии учёного-путешественника В.М. Котляков сделал весьма удачно. По окончании университета его распределили в Институт географии АН СССР (Москва), и с тех пор это учреждение и сама наука о природе Земли стали главными его заботами. Здесь, в институте, выпускник МГУ прошёл все стадии служебной лестницы — от младшего научного сотрудника до директора всемирно известного академического учреждения.

Говорят, судьбу многих людей определяет Его Величество Случай. Возможно, это и так. Только, я думаю, свою биографию Владимир Михайлович «сделал» сам. Я убедился в этом со времени давнего нашего знакомства (30 лет назад), а теперь, просматривая и перечитывая его работы, пришёл к твёрдому заключению: никакие внешние обстоятельства, события или лица не могут коренным образом изменить судьбу человека, если он одержим страстью познавать новое, достичь неизведанного, объять необъятное.

В середине пятидесятых годов прошлого столетия СССР уже практически восстал из разрухи второй мировой войны. Теперь можно было закрепить приоритеты страны не только в развитии народного хозяйства, но и защитить на международном уровне право изучать и осваивать ранее открытые полярные регионы. В Арктику и Антарктику отправляются китобойные флотилии, организуются крупные научные экспедиции, создаются постоянные высокоширотные станции и пункты наблюдений. Разве не место там молодым, энергичным людям? И, конечно, не случайно в августе 1955 г. младший научный сотрудник Владимир Котляков, его сокурсник Свенельд Евтеев и опытный полярник

В.М. Кузнецов оказались на леднике Розе, в 12 километрах от мыса Желания, самой северной точки архипелага Новая Земля. Дальше — только Ледовитый океан.

Зимовка в жесточайших условиях Арктики — втроём, в полотняной, хотя и утеплённой палатке КАПШ, в длинную-предлинную полярную ночь с 40-градусными морозами и штормовыми ветрами, непрерывность наблюдений на метеорологической площадке, работа в снежных шурфах и на 5-километровом ледниковом створе, заботы о питании и топливе... Сегодня не каждый экстремал решится на такое. Без преувеличения можно сказать: это был настоящий подвиг молодых мужчин с трезвой головой и горячим сердцем — суровое испытание на «крепость»! Видимо, именно тогда, под сводами полярного звёздного неба, в краю метелей и вечного холода родилась у будущего знаменитого географа непреходящая любовь к снегам и льдам, освящённая великим чувством братства всех тех, кто хотя бы недолго пожил, поработал среди этих обычных, но таких загадочных и таких коварных явлений природы.

Между тем строгий учитель и научный руководитель работ профессор П.А. Шумский по достоинству оценил успехи и полевой опыт молодого гляциолога. Весной 1956 г. он без колебаний включил его в свой отряд, который отправлялся на другой край Света — в Антарктиду. Вторую континентальную антарктическую экспедицию возглавлял известный полярник А.Ф. Трешников. Пересечение экватора, зимовка в Антарктиде, расширение и углубление своих наблюдений и выводов в таком захватывающе интересном, практически не изученном регионе — это ли не голубая мечта аспиранта! Но это также — новое испытание, новый постоянный, напряжённый и опасный труд. Предстояло изучить строение, свойства и особенности накопления снежного покрова в районе станций Мирный ($t_{cp} = -11\text{ }^{\circ}\text{C}$), Комсомольская ($t_{cp} = -52,2\text{ }^{\circ}\text{C}$) и Восток ($t_{cp} = -55,3\text{ }^{\circ}\text{C}$, минимальная $-89,3\text{ }^{\circ}\text{C}$).

Начались поездки на собачьих упряжках по ледяному припаю, маршруты на вездеходе по снежно-ледовым профилям длиной до 50 км, полёты в глубь

материка и вдоль его береговой линии, проходка бесчисленных шурфов и бурение скважин, эксперименты в холодной лаборатории на глубине 30–40 м, где температура никогда не поднималась выше -10°C . И измерения, измерения, измерения: цифра в итоге наблюдений – вот что было главным в то время.

Возмужалым, уверенным и закалённым вернулся Владимир Михайлович в Москву. Три года потребовалось ему на анализ и обобщение собранного уникального материала. Результаты превзошли все ожидания. Они не только стали основой его кандидатской диссертации «Снежный покров Антарктиды и его роль в современном оледенении материка», защищённой в 1961 г. и опубликованной на русском и английском языках, но и вошли в число важнейших достижений Международного геофизического года – МГГ (1957–1959 гг.). Это был безусловный успех. Более того, общение с выдающимися отечественными и иностранными учёными, многочисленные публикации (до 20 статей в год), выступления с докладами на всесоюзных и международных совещаниях и симпозиумах выдвинули В.М. Котлякова в число ведущих гляциологов нашей страны и мирового сообщества.

Особенно высоко авторитет В.М. Котлякова поднялся после защиты докторской диссертации (1967 г.) и выхода в свет монографии «Снежный покров Земли и ледники» (1968 г.). В этом фундаментальном произведении систематизированы и обобщены все известные на тот период времени сведения о снеге и ледниках: рассмотрены методы полевых и стационарных наблюдений, закономерности формирования и динамика снежных масс в горах и на равнинах, процессы аккумуляции и абляции на ледниках, условия развития ледниковых покровов в различных регионах земного шара. Опубликованная книга фактически заложила основы географического снеговедения. Позднее в существенно переработанном и дополненном виде она, наряду с другими материалами, вошла в состав избранных трудов учёного (2004, т. 2), которые оцениваются как крупнейшее обобщение данных мировой гляциологии.

Успеху молодого гляциолога в немалой степени способствовала его кипучая организаторская деятельность, начавшаяся в период МГГ. В 1961 г. по инициативе Г.А. Авсюка в структуре Междуведомственного геофизического комитета при Президиуме АН СССР создаётся секция гляциологии, в которой В.М. Котляков стал выполнять обязанности учёного секретаря, а затем – заместителя председателя (председателем был Григорий Александрович Авсюк). С 1968 г. Владимир Михайлович возглавил отдел гляциологии – самое крупное подразделение Института географии АН СССР (далее РАН). Секция и отдел развернули ошеломляюще обширную работу. Под эгидой Геофизического комитета и Института географии ежегодно в Москве или Подмоскowie (чаще всего

С супругой Валентиной Алексеевной на экскурсии в саянской тайге. 1986 год

в Мозжинке) стали проходить рабочие совещания и школы-семинары, на которых обсуждались самые актуальные вопросы и проблемы гляциологической науки. Один раз в четыре года в разных городах страны (Ташкенте, Алма-Ате, Тбилиси, Томске, Таллине и др.) созывались Всесоюзные гляциологические симпозиумы, сопровождавшиеся интереснейшими экскурсиями на гляциологические объекты и памятные места. Последний такой симпозиум, четырнадцатый по счёту, состоялся в Иркутске осенью 2008 г.

Встречи гляциологов превратились в настоящие праздники. На них царил атмосфера доброжелательности, доверия, взаимной заинтересованности в установлении и развитии творческих контактов. Общение было естественным и непринуждённым. Сформировалось удивительно дружное и дееспособное сообщество людей, изучающих снег и лёд в разных уголках страны и под разными углами зрения.

С 1961 г. по инициативе В.М. Котлякова в Москве, в Институте географии АН СССР стали издаваться и вскоре приобрели огромную популярность сборники статей под названием «Материалы гляциологических исследований. Хроника, обсуждения» (МГИ). С первого выпуска В.М. Котляков стал душой и ответственным редактором этого издания. Постепенно сборники превратились в неофициальный научный журнал, который распространялся бесплатно среди советских и зарубежных гляциологов. Всего опубликовано 108 выпусков этого сборника – своеобразной энцик-

На заседании Межрегиональной депутатской группы
Съезда народных депутатов. 1990 год

лопедии гляциологических знаний. Многие иностранные учёные считали за честь публиковать здесь свои работы. В 2010 г. на основе «Материалов гляциологических исследований» был создан академический научный журнал «Лёд и снег». Главным редактором журнала стал академик В.М. Котляков.

В те далёкие теперь 1960-е и 1970-е годы развернулись трудоёмкие долговременные исследования горных ледников, снежных лавин, наледей, подземных льдов, нивально-гляциальных комплексов. Были организованы экспедиции на Кавказ, Памир, Алтай, Полярный Урал, в Забайкалье. Приобрела статус государственного заказа работа по составлению Каталога ледников Советского Союза (совместно с Гидрометеослужбой). Сам В.М. Котляков в 1962–1963 гг. участвовал в исследованиях снежного покрова и оледенения Эльбруса (совместно с сотрудниками географического факульте-

С автором статьи В.Р. Алексеевым в парке на о. Чечжудо
в Республике Корея. 1997 год

та МГУ), в 1968–1974 гг. руководил Памирской аэрогляциологической экспедицией, впечатления от которой ярко описал в своей книге «Горы, льды и гипотезы» (1977). Через три года издательство «Мир» опубликовало эту книгу на испанском языке, а в 2001 г. она вошла в четвёртый том его избранных трудов.

В начале 1980-х годов под руководством В.М. Котлякова и при его непосредственном участии началась работа по упорядочению терминологии и составлению первого в мире Гляциологического словаря (Л.: Гидрометеиздат, 1984). В работе участвовали ведущие отечественные гляциологи – профессора Б.И. Втюрин, М.Г. Гросвальд, А.К. Дюнин, А.Н. Кренке, К.С. Лосев и др., в том числе автор данного очерка. В короткий срок коллектив в составе 13 человек выполнил сложную и трудоёмкую инвентаризацию терминов, определил дефиниции ключевых понятий и их согласование, подготовил словарные статьи и иллюстрации. Книга получилась хорошая, нужная, своевременная. Резонанс в среде гляциологов был самый благоприятный. На основе этой книги В.М. Котляков совместно со своей аспиранткой, лингвистом Н.А. Смоляровой подготовил и издал в Амстердаме четырёхязычный гляциологический словарь «Elsevier Dictionary of Glaciology» (Amsterdam etc.: Elsevier, 1990. 336 p.). Он быстро разошёлся по всему миру и также получил высокую оценку специалистов.

Одновременно продолжалась подготовка многочисленных монографий и сборников статей, составление указателей гляциологической литературы, методических пособий и рекомендаций по практическому использованию снега и льда и методам борьбы с опасными гляциальными явлениями. Гляциология буквально на глазах, за какие-то 15–20 лет, приобрела черты мощного географического и инженерного направления. Выдающиеся достижения её были признаны виднейшими авторитетами мировой науки. Свидетельство тому – избрание российского гляциолога профессора П.А. Шумского в 1960 г. президентом Международной комиссии снега и льда (МКСЛ), а вице-президентами – в то время членов-корреспондентов Г.А. Авсюка (1963–1971 гг.) и В.М. Котлякова (1971–1979 гг.)².

Однако все, даже самые крупные отечественные работы по гляциологии того времени стали меркнуть по сравнению с тем, что задумал неутомимый В.М. Котляков. Речь пошла о создании монументального произведения глобального значения – Атласа снежно-ледовых ресурсов мира. «Мысль о создании такого атласа, – пишет Владимир Михайлович, – сформировалась в 1972–1973 гг. Около года–полтора лет идея зрела у меня в голове, и я ещё не отдавал себе отчёта в её реальности. Вначале я имел в виду атлас ледниковых ресурсов, но, когда стал разрабатывать эту

²В.М. Котляков проработал в Бюро Комиссии снега и льда 24 года. В 1987–1991 гг. он был Президентом МКСЛ.

На XIV Гляциологическом симпозиуме в Иркутске. Сентябрь 2008 г.

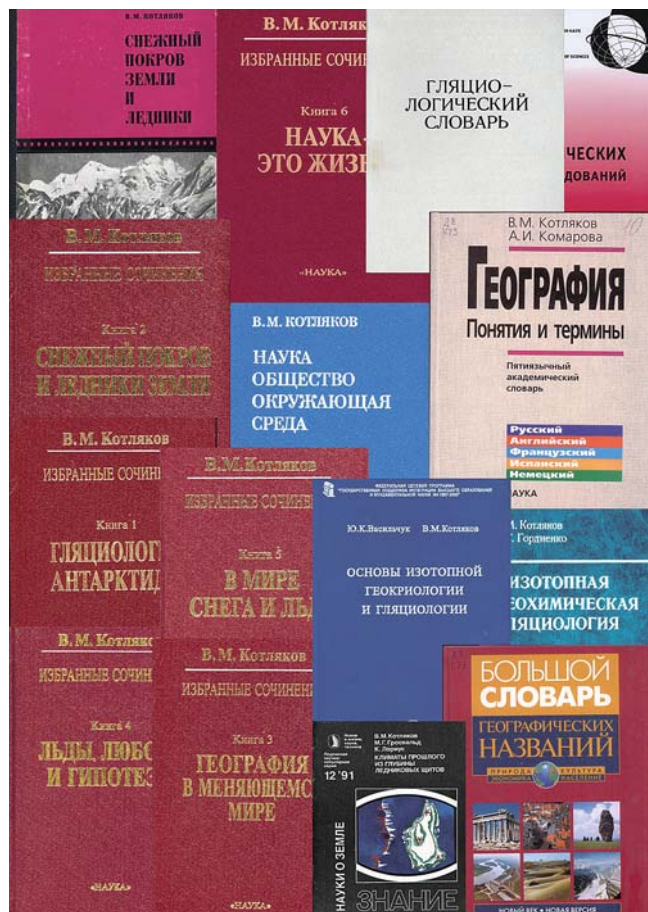
идею (пока для себя, не обнаруживая), я понял, что ледники — это лишь небольшая, хотя, может быть, и центральная часть проблемы, но в ещё большей степени важен снежный покров, как в горах, так и на равнинах. А дальше тянется целая цепочка — общегеографические (рельеф, прежде всего) и климатические условия существования снега и льда, с одной стороны, и реализация снежно-ледовых ресурсов через сток, с другой. Кроме того, палеоаспекты: что было на Земле в иных условиях климата. Так и родилась идея, по существу, не гляциологического, а общегеографического атласа, каким он практически и стал. Моя уверенность в нужности и возможности его создания как-то очень быстро передалась сотрудникам отдела, а потом и всем гляциологам Советского Союза. Это было потрясающее время — 70-80-е, когда почти 300 человек одновременно и согласованно работали по единой программе» (Котляков, 2003, с. 301).

Действительно, те годы ознаменовались удивительным, неподдельным энтузиазмом и чувством причастности большому важному делу. Я присутствовал на одном из заседаний отдела гляциологии Института географии АН СССР, когда обсуждался первый, эскизный вариант Проекта. Зал Учёного совета, где собрались сотрудники и приглашённые специалисты из других учреждений, был полон. Многие стояли вдоль стен и рядами кресел. После краткого, но содержательного доклада В.М. Котлякова с показом графической структуры будущего произведения начались вопросы, буквально шквал вопросов: кто будет участвовать в подготовке карт, где взять материалы, почему не отражено

то-то и то-то, каков масштабный ряд карт? И так далее. Обсуждение затянулось за пределы официального рабочего дня. Каждый из присутствующих хотел высказаться, внести коррективы... Хорошее было начало!

Работа над Атласом продолжалась более 15 лет, не считая технологической подготовки к печати на картографической фабрике. Это был титанический труд, но он проходил без спешки, хотя и в напряжённом ритме. С первых шагов реализации проекта результаты деятельности его участников открыто обсуждались на рабочих совещаниях — специальных и приуроченных к традиционным симпозиумам. При этом каждое выступление автора, редактора карт или куратора раздела непременно фиксировалось и публиковалось в «Материалах гляциологических исследований». Таким образом освещались и анализировались все возможные подходы к решению сложных информационных и методических проблем, а также создавалась историческая картина творческого процесса, воплотившегося в ценнейший опыт создания уникального картографического произведения.

Здесь необходимо отметить две сложнейшие проблемы, которые встали перед В.М. Котляковым как главным редактором Атласа: 1) как мобилизовать творческий потенциал отечественных специалистов и учёных для трудоёмких картосоставительских работ (тогда ведь плата за дополнительную работу не полагалась, а финансовых средств для включения проекта в планы ведомственных, не академических организаций не было) и 2) каким образом получить материал по

Книги В.М. Котлякова

другим холодным регионам земного шара, имеющийся у иностранных учёных, но недоступный для советских исследователей? Первую проблему Владимир Михайлович решил довольно просто – посредством своего личного обаяния и увлечённости, искусно подогревая полное бескорыстие добровольных исполнителей. Какое было время! Никто и никогда даже не заводил разговор о дополнительной заработной плате.

Вторая проблема оказалась намного сложнее. Тут пришлось преодолевать не только непонимание чиновников и ведомственные барьеры внутри страны, но и

государственные границы, таможи, политические установки «не пущать!» и «не давать!» и ещё многое из того, что нам, «невъездным» людям той поры, просто трудно представить. И тем не менее В.М. Котлякову удалось всё преодолеть: один или с коллегами, а большей частью со своей неизменной спутницей, учёным секретарём редколлегии Атласа Н.Н. Дрейер, он объехал весь белый свет – побывал в Англии, Франции, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Исландии, Канаде, США, Перу, Аргентине, Японии, Непале, Новой Зеландии, даже на вершине Гренландского ледникового щита, т.е. практически везде, где формируется постоянный снежный покров и функционируют ледники. Карты с маршрутами его научных поездок и путешествий опубликованы на форзацах великолепной научно-популярной книги «Наука, общество, окружающая среда» (В.М. Котляков. М.: Наука, 1997). В итоге необходимая информация по зарубежной части проекта была добыта, доставлена и в полной мере реализована в соответствии с разработанным макетом произведения.

Подготовка и издание «Атласа снежно-ледовых ресурсов мира» (он вышел из печати в 1997 г.) – событие мирового значения. Думаю, подобный свод знаний о гляциосфере Земли, конечно на новом технологическом уровне, повторится по меньшей мере через 100 лет. Судите сами. Атлас содержит более 1000 (!) карт по 17 тематическим разделам, охватывающим все виды природных льдов: твёрдые атмосферные осадки, снежный покров, горные ледники и ледниковые покровы, подземные льды и наледи, льды рек, озёр и морей, а также древнее оледенение, талый снеговой и ледниковый сток, опасные гляциальные явления и пр. В совокупности эти карты раскрыли картину снежно-ледовой природы земного шара на основе более чем 100-летних гляциологических исследований всех стран. Стало очевидным, что динамические запасы снега и льда, представляющие собой важнейшие виды природных ресурсов, и в прошлом, и в настоящее время играют колоссальную роль в жизни планеты и общества. Атлас стал национальным вкладом Советского Союза, особенно России, в Международную гидрологическую программу, курируемую ЮНЕСКО,

Характеристика шеститомного собрания сочинений В.М. Котлякова, изданного в 2000–2004 гг.

Номер книги	Название	Год издания	Количество						
			страниц	фото	карт	рисунков	таблиц	тираж	источников
1	Гляциология Антарктиды	2000	432	36	19	104	18	500	340
2	Снежный покров и ледники Земли	2004	448	25	32	88	34	600	431
3	География в меняющемся мире	2001	412	17	18	31	12	600	283
4	Льды, любовь и гипотезы	2001	368	102	17	5	—	700	—
5	В мире снега и льда	2002	384	119	16	52	5	700	54
6	Наука – это жизнь	2003	576	226	12	17	3	1000	162
<i>Всего</i>			2620	525	114	297	72		1270

На расширенном заседании Попечительского совета РГО. Март 2010 г.

В кулуарах Арктического форума с ректором МГУ В.А. Садовничим и норвежским гляциологом У. Урхеймом. Сентябрь 2010 г.

В президиуме XIV съезда Русского географического общества. Ноябрь 2010 г.

На заседании Учёного совета РГО. Ноябрь 2010 г.

В Антарктиде с А.Н. Чилингаровым и князем Монако Альбером II. Январь 2010 г.

а также в Международную геосферно-биосферную программу Международного совета научных союзов.

В период работы над Атласом и особенно после его издания авторитет Владимира Михайловича вырос ещё больше. В 1989 г. его избрали народным депутатом СССР от научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР, а в декабре 1991 г. — действительным членом Российской академии наук. Ему, много видевшему и много знающему, отечественная наука доверила своё представительство и членство в самых авторитетных организациях — Конгрессе США, Международном геодезическом и геофизическом союзе (МГГС), Совете Земли, Международных комитетах по глобальным научным программам (МКСЛ, ICIMOD, МАГП, SCAR, HDP и др.). Здесь нет возможности перечислить все должности и звания российского географа, его участие в работе отечественных и международных организаций, советов, комиссий, редколлегий журналов и деловых встречах. Всё это подробно отражено в упомянутой ранее книге из серии «Биобиблиография ученых Российской академии наук».

Удивительно, но, несмотря на постоянную занятость, массу обязанностей по долгу службы, к которым В.М. Котляков относится предельно ответственно, даже педантично, но всегда творчески, он не прекращает работу над фундаментальными произведениями. В списке его публикаций на 2005 г. значатся 1102 (!!!) научные работы по 102 научным направлениям — целая библиотека! Соавторами его книг, статей, докладов стало более 500 человек, среди которых примерно четверть — иностранные учёные. В последние годы Владимир Михайлович большое внимание уделял составлению географических словарей. В 2003 г. под его редакцией в Екатеринбурге вышел «Большой словарь географических названий. Природа. Культура. Экономика. Население». Совсем недавно Владимир Михайлович в соавторстве с профессором А.И. Комаровой опубликовал монументальное произведение «География: понятия и термины. Пятиязычный академический словарь» (М.: Наука, 2007). Над ним два соавтора работали более семи лет. Поистине — титанический труд!

Нельзя не упомянуть о роли В.М. Котлякова в реализации глубокого бурения на станции Восток в Антарктиде. Идея изучения ледяного ядра по всей 4-километровой толще Антарктического щита возникла у него ещё в 1970-х годах, а в 1981 г. на одном из Международных гляциологических симпозиумов он обсудил её со своим другом французским геохимиком Клодом Лориусом. Вскоре возник своеобразный советско-французский «договор», вначале неофициальный, по которому начались совместные исследования и публикации по результатам геохимического анализа льда из 500-метровой скважины, пробуренной к тому времени на станции Восток. Инициатива была

поддержана на международном уровне. К проекту глубокого бурения присоединились американцы. Почти 25 лет продолжалась работа в сложнейших климатических и горно-проходческих условиях. Бурение скважины было остановлено на глубине 3623 м, примерно в 125 м от поверхности теоретически предсказанного огромного подлёдного озера. Причина вполне прагматичная: возникла опасность непредсказуемого нарушения взаимодействия различных форм жизни, современных и древних, возможно существующих в пресноводной, насыщенной кислородом водной среде под толщей ледникового льда. Изучение ледяного ядра дало ошеломляющие результаты. По нему были установлены климатические условия формирования четырёх полных ледниково-межледниковых циклов на протяжении около 420 тыс. лет. Это — одно из самых знаменательных событий XX в. в науках о Земле.

В биографиях выдающихся личностей досужие обыватели всегда пытаются найти какие-то изъяны, неблагоприятные поступки — то ли от неприкрытой зависти на грани злобы, то ли от скудости ума. Однако, что бы ни говорили люди, значение учёного определяется тем, что оставляет он после себя. Великие свершения оценивает время. Научная продукция, как правило, представляет собой результат невидимой напряжённой работы, осуществляемой скрытыми пружинами внутренних побуждений, познать и измерить которые дано не каждому.

Шестого ноября 2011 г. Владимиру Михайловичу исполнится 80 лет. Думаю, он ещё далёк от завершения научной карьеры — впереди, даст Бог, многие лета плодотворной творческой жизни. Но уже теперь разносторонняя деятельность В.М. Котлякова, его вклад в науку, и прежде всего в гляциологию, а также в воспитание кадров, решение ряда важнейших общественных проблем обстоятельно раскрыты в большом количестве статей, рецензий, отзывов, обзоров, составленных его друзьями и коллегами: М.Г. Гросвальдом, Н.Н. Дрейер, В.С. Преображенским, Н.Ф. Глазовским, Н.И. Осокиным и многими другими. Трудно что-либо добавить к созданному виртуальному портрету — яркому, выразительному, поучительному, наконец... Меня более всего поражает географическая широта личности Владимира Михайловича Котлякова, его величайшая внутренняя дисциплина и талант организатора. И, конечно, многочисленные, разнообразные и обстоятельные труды, которые служат образцом того, как надо обобщать материалы наблюдений, свои и своих коллег, синтезировать идеи и реализовывать их, — красиво, умно, в виде книг, атласов, статей, карт и других произведений.

*В.Р. Алексеев,
профессор, доктор географических наук*